

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дочки-матери. Часть 4

Я сидел в комнате отдыха баньки и ждал Машу. У меня давно уже все было готово. Мой наряд состоял из простыни, прикрывающей меня ниже пояса и фетровой банной шапки. Под простыней ничего не было.

Наконец, снаружи раздались легкие шаги, и в дверь вошла Маша. В одних трусиках и с большим полотенцем в руке.

— О! Я уж заждался. Давай проходи сразу в парную.

Я встал и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты. Вошел в парную, и начал еще раз проверять, все ли готово для процедуры. Девушка появилась буквально через несколько секунд. Я обернулся и увидел, что она совсем голая. Ее писечка очень походила на Катину и также была лишена всякой растительности.

— Маш, в этом нет необходимости, — как можно спокойнее сказал я, — трусики можно было оставить...

— Но Катя сказала... Что так надо...

— Пошутила, наверное...

— Вот сучка! Ну я ей задам!!!

— Потом задашь! Дверь закрывай — выстудишь.

Она поняла это по-своему и прикрыла за собой дверь.

— Вообще-то я думал, что ты ее с той стороны закроешь. Или так и останешься голой?

— А чего уж тут? Ты итак меня во всех подробностях рассмотрел.

— Честно сказать, есть на что посмотреть. Ложись сначала на спину, — я указал рукой на полоч.

Она ловко забралась наверх и вытянулась на досках. Я предупредительно подложил ей под голову подушечку.

— Вытяни руки и расслабься. Постарайся ни о чем не думать, кроме того, что ты красивая и молодая...

Далее, вкладывая в процесс все свое умение и даже душу, я парил девушку со всех сторон. Потом дал ей передышку в предбаннике, не забыв угостить «кваском». Мы вернулись в парную, чтобы начать сеанс мыльного массажа с ароматическими маслами. Я с наслаждением обрабатывал податливое девичье тело, с трудом удерживаясь, чтобы подольше не задержать руки на ее аппетитных сиськах или попке. Это наслаждение выражалось в частности в том, что под простыней спереди стал неприлично выделяться характерный бугор. Но Маша не могла оценить мое состояние. Ее глаза были закрыты: она полностью расслабилась и отдалась во власть моих рук. Немалую роль в этом сыграл не только квасок, но и то, что я непрерывно вкрадчиво говорил. Рассказывал о пользе бани, массажа, масел. О применяемой мною технике, и о том, какой эффект дают мои процедуры. Кроме того я постоянно восхищался красотой и гармонией ее тела и отдельных его частей. Она, заговоренная, как зомби, с придыханием повторяла мои особо удачные комплименты.

Я понял, что пора двигаться дальше. Закончив с общим массажем, я начал обрабатывать второстепенные эрогенные зоны девушки: уши, шею, плечи, область между лопатками, крестец, животик, внутренние поверхности бедер и т. д. Внимательно наблюдая за реакциями Маши на мои действия и умело переключая внимание с одной зоны на другую, мне за

несколько минут удалось довести девушку до предоргазменного состояния. Она вся была открыта, и я с вожделением наблюдал, как сначала набухают, а потом раскрываются ее половые губки. Как обильно выступает влага на ее внутренней плоти.

— Маш, я, кажется перестарался... , — тихо сказал я

— Н-нет... Продолжай... Боже, как х-хорошо... , — срывающимся голосом ответила она

— Маша, но я закончил...

И тут ее прорвало! Она резко села на полок и посмотрела на меня осоловевшим взглядом.

— Нет! Зато я не кончила! Ты не можешь меня так оставить!

Она опустила взгляд и, кажется впервые, обратила внимание на мой вздымающийся под простыней бугор. Это добило ее окончательно. Она потеряла контроль над собой и чуть не с рыком сорвала с меня ткань. Моя головка гордо уставилась в потолок.

— Я больше не могу! Трахни меня!! Сейчас!!!, — руками она потянулась к моему члену, — Если я не кончу — я сдохну!!! Витя, возьми меня!

— Нет!, — твердо ответил я и перехватил ее руки за запястья, — Я не должен!

Но в Машу словно вселился бес. Она забилась в истерике, умоляя меня трахнуть ее. Мне стоило немалых усилий успокоить ее. Но для этого все же пришлось пообещать дать ей разрядку другим способом. Я уложил ее обратно на полок на спину, а затем развел и согнул ее ноги. От моего первого прикосновения к ее клитору, все ее тело сотрясла мощнейшая судорога, сопровождавшаяся громким стоном. Мне потребовалось всего несколько секунд мануальной стимуляции, чтобы довести Машу до фееричного оргазма. Девушка выгнулась и буквально взвыла от наслаждения. По ее телу начали прокатываться сладострастные конвульсии. Потом она затряслась, и из ее промежности вылетела, разбиваясь по пути на капли, мощная струя белесой жидкости. Потом еще одна, и еще... Такое я за всю свою богатую жизнь видел впервые! Это было слишком интимно, поэтому я бочком выскользнул в предбанник, предоставив девушке возможность полностью насладиться своими ощущениями...

... Она присоединилась ко мне только минут через 10, села рядом, стыдливо прикрывшись полотенцем. Повисла пауза, нарушил которую я:

— Это было просто восхитительно! Я счастлив, что сумел доставить тебе такое удовольствие. Маша промолчала, явно не ожидая таких моих слов.

— И не надо стесняться — ничего стыдного тут нет. Это чудо природы! И еще... Может мне и не стоит этого говорить, но я скажу: никто и никогда от меня об этом не узнает.

Поздно вечером я лег в постель, твердо намереваясь подрочить после банного происшествия. Но стоило мне снять трусы и ухватиться за свой ствол, как в дверь кто-то постучал.

— Кто?, — ответил я слегка раздраженно и натянул трусы обратно.

Это была Катя, которая вошла не утруждая себя ответом. На ней была длинная, до середины бедер, свободная белая футболка. В коридоре горел свет, который на короткое мгновение, пока за девушкой не закрылась дверь, просветил ее наряд. Этого времени хватило, чтобы я заметил: кроме футболки на Кате больше ничего не было.

— Можно?

— Да ты итак вошла. Чего тебе?

— Поболтать зашла...

— С Машкой не наговорила?

— Наговорила. Поэтому и пришла. Просто много всего внутри накопилось... Не знаю

почему, но ты вызываешь доверие. Мне кажется, что с тобой можно спокойно говорить о чем угодно.

— Спасибо. Так и есть. А что, собственностряслось? Садись, кстати, — я жестом указал рукой на кровать.

Катя села на край таким образом, что при желании я мог бы без труда и не меняя позы дотянуться рукой практически до любой части ее тела. Я сразу понял, что это неспроста. Девчонка явно рассчитывала, что сегодня здесь и сейчас ее, как минимум облапают. Впрочем, это все равно нужно было проверить.

— Вина хочешь? Я перед сном всегда по бокалу красного выпиваю. Для сна и здоровья.

— Да, с удовольствием...

Я, рывком сбросив одеяло, соскочил с кровати и подошел к комоду. Разлил остатки вина в 2 бокала, и один передал Кате. Свой бокал поставил на тумбочку у кровати, стоящую с противоположной стороны от той части ложа, где сидела моя ночная гостья. Затем сам сел рядом с этой тумбочкой, т. е. подальше от девушки, и с удовольствием отхлебнул вина. Катя последовала моему примеру, но сразу нервно осушила весь бокал. Из этого я сделал вывод, что не ошибся в намерениях посетительницы. Она поставила пустой сосуд на тумбочку, целиком забралась на кровать, сев рядом со мной и, наконец, приступила к разговору, ради которого пришла.

— Что у вас было с Машей в бане?

— Ничего особенного... Сделал ей массаж... Как и тебе.

— Она... все рассказала мне.

— И что она рассказала?

— Мы балуемся вместе уже больше года, но ни у одной никогда не было... ТАКОГО... оргазма!

— И что? Все бывает в первый раз. К тому же природой устроено так, что женщина получает удовольствия гораздо больше с мужчиной, чем с другой женщиной. Если конечно мужчина знает, что делать...

— У меня другие сведения.

— Значит тебе просто не везло с мужчинами. Сколько их у тебя было?

— Один...

— Бывает. Я тебе вот что скажу. Ты любишь груши?

— Да, и что?

— Предположим тебе принесли корзину груш, и ты их видишь впервые в жизни. Ни разу не пробовала. Ты взяла верхнюю, но она оказалась гнилой. И что? Это значит, что все груши плохие и невкусные?

— То есть ты — спелая груша?

— Никто не жаловался.

Она придвинулась ко мне вплотную, навалившись грудью мне на плечо и жарко дыша в шею прошептала:

— А можно я попробую?

Я решительно отодвинул ее и встал с кровати.

— Нет, Катя. Это исключено!

— Но... почему?! Я... не нравлюсь тебе?, — в ее глазах проступили слезы

— Ты мне очень, ОЧЕНЬ нравишься!

— Тогда... ?

— Я ведь говорил уже вам об этом не раз! А если узнает ваша мама? И к тому же... Это будет нечестно по отношению к твоей сестре. Она нравится мне не меньше! И не меньше тебя хотела попробовать вкусную грушу!

— Но с ней ты делал это!, — Катя была на грани отчаяния.

— Ничего подобного! Я просто помог ей снять напряжение. При помощи массажа, и только!

— Вить, зачем ты так со мной? Ты думаешь каково мне просить тебя... о таких вещах?

— Ты умница. Что откровенно говоришь об этом — на это далеко не каждая способна! И к сексу у тебя совершенно правильное отношение — это тоже редкость. Ты почти свободна от дурацких этических предрассудков, рамок, в которые люди сами себя загоняют! Ты не связываешь секс со сложными душевными переживаниями. Ты рассматриваешь его, как нормальную составляющую человеческой жизни...

— Вить, хватит мне мозги этим пудрить! Ты себе противоречишь! Говоришь про этические предрассудки, а сам... Давай абсолютно откровенно!

— Ну давай...

— Ты хочешь заняться со мной сексом?

— Да.

— Я тоже. Тогда что мешает? Мама?

— Хм... Нет... Не мама. Если АБСОЛЮТНО откровенно — твоя сестра.

— Почему это?

— Потому что я не меньше хотел бы заняться сексом и с ней! А если мы сделаем это с тобой, то, боюсь, затащить Машу в постель будет практически нереально!

— Ого! Так может ты хотел бы с нами одновременно?, — с усмешкой спросила она

— Да. Очень хотел бы. И как раз перед твоим приходом собирался подрочить, представляя, как мы делаем это.

— Я тебе помешала?

— Да. Еле успел трусы натянуть.

— А я сегодня 3 раза мастурбировала. Первый раз, когда Машка рассказывала про баню...

— Прямо при ней?

— Конечно! Мы друг друга не стесняемся!... Потом во второй раз в душе, когда вспоминала Машкин рассказ. И третий раз — полчаса назад, когда пыталась заснуть. Но... не помогло. Поэтому к тебе пришла.

— Везет тебе...

— Если хочешь — можешь прямо сейчас себе... подрочить.

— Нет уж. Давай лучше так: ты пойдешь с сестрой поговоришь, а я в это время сниму напряжение.

— Я поговорю, но на других условиях. Ты это сделаешь при мне, а потом я пойду!

— Ах ты ж... !

— Да. Я такая.

— Ну ладно...

Я вновь сел на кровать на прежнее место и спустил трусы. Катя перебралась ко мне в ноги, сев по-турецки. Глядя Кате прямо в лицо, я начал не спеша обрабатывать свой ствол. Она смотрела на него, словно замороженная. Секунд через 30 она, судя по всему безотчетно, сунула руку между ног, задрала футболку и стала умелыми и отработанными движениями ласкать себя. Мне было плохо видно во мраке комнаты, и я свободной рукой включил ночник

на тумбочке. Это не остановило девушку. Мы продолжали свое волнующее и развратное занятие, наблюдая друг за другом и все ближе приближаясь к развязке. Катя кончила первой, но не так ярко, как я ожидал (видимо сказалоь то, что для нее это был уже 4-й раз за сегодня): просто сжала руку между бедер, затряслась всем телом и заскулила, закусив губу. Глядя на нее, я тоже быстро достиг финала. Плотная, обильная белая струя ударила прямо в направлении девушки, угодив на ее футболку в районе груди. Следующая попала уже на живот, третья полосой легла на обнаженное бедро девушки...

— Оффигеть!, — вымолвила Катя через какое-то время, — как много!

— Да уж...

— Это было... классно!

— Ты тоже ничего.

— Я даже кончить смогла, а думала, что нет...

— Ты была великолепна!

— Может... продолжим?

— Нет. Давай расходиться. Мы, кажется, все сказали и сделали. И даже больше, чем нужно.

Она покинула меня через пару минут, чувственно поцеловав в губы на прощанье. Напоследок, уже в дверях, она обернулась и сказала:

— Я не буду убирать твою... сперму. Пусть Машка увидит... Пока.

— Спокойной ночи...

... Утром я проснулся позже обычного. Встал и начал обычные утренние процедуры. Не сразу заметил белый лист бумаги под дверью. Это была записка:

«Дорогой Витя. Мы не стали тебя будить и уехали рано. Мы все решили, но все же решили взять небольшой тайм-аут. Если мы приедем к тебе в следующую субботу, значит мы на все согласны. Можешь даже ни о чем не спрашивать, а сразу...

Целуем (езде). Маша и Катя

P.s. О маме не беспокойся. Она никогда ничего не узнает»

Я еще раз перечитал записку, взял телефон и позвонил Свете.

— Алло?, — раздался сонный голос

— Приезжай!, — бросил я в трубку и отбил вызов.